

требует наличие подписей нескольких судей, рассматривающих дело, судьи поочередно могут проставить в документе свои ЭЦП.

Кроме того, в рамках развития АИС СОЮ в целях повышения качества судебных постановлений, улучшения их мотивированности и изложения на языке, понятном для лиц, участвующих в деле, и других лиц, обеспечения краткости изложения полагаем возможным допустить рациональное использование шаблонов судебных постановлений, а также автоматизированное формирование отдельных определений суда, вводной и описательной частей решения суда.

Таким образом, необходимо активно продолжать внедрять электронное правосудие, которое обеспечит формирование и движение судебных дел в электронном виде, а в конечном итоге затронет и все стадии процесса, от предъявления иска в электронной форме и представления электронных доказательств до вынесения решения в электронной форме.

В завершение следует отметить, что при внедрении информационных технологий в судопроизводство мы столкнемся с новыми рисками и проблемами, например такими, как защита персональных данных, обеспечение информационной безопасности. Безусловно, потребуются и дальнейшее совершенствование процессуального законодательства, в том числе в части правовой регламентации вопросов использования электронных доказательств в судопроизводстве.

Несомненно, дальнейшее внедрение современных технологий в судопроизводство позволит повысить уровень доступности правосудия, а значит, и укрепить доверие к судам, повысить оперативность рассмотрения дел, открытость правосудия, уменьшить судебные издержки, а также снизить нагрузку на судей.

Новрузова К. В.

РЕФОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

*Новрузова Карина Видадиевна, студентка 3 курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия,
karina-novruzova@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Исаенкова О. В.

Статьей 10 Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). На основании новой редакции ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по

юридической специальности. Данное требование не коснется патентных поверенных по спорам об охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Профессиональный ценз также обошел стороной дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами. Кроме того, правило не затронет законных представителей.

Ранее ст. 49 ГПК РФ не предъявляла требований к представителям в гражданском судопроизводстве и допускала участие в процессе непрофессиональных судебных представителей. Рассмотрим достоинства и недостатки приведенных положений реформы процессуального законодательства.

К достоинствам реформы, по нашему мнению, следует отнести:

1. В соответствии с новыми изменениями в судебных процессах будут участвовать лица, обладающие высоким уровнем профессионализма. В наибольшей степени установленным требованиям соответствуют адвокаты. Помимо юридического образования и определенного стажа работы, они сдают квалификационный экзамен и постоянно повышают свой профессиональный уровень. Адвокаты должны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвокатов, соответствующий международным стандартам и правилам адвокатской профессии.

2. Внедрение в судебный процесс профессиональных представителей упростит судебный процесс, повысит качество правосудия, сократит сроки рассмотрения дела, а также снизит нагрузку судов за счет уменьшения количества обращений по малозначительным спорам и спорам, которые можно урегулировать во внесудебном порядке.

3. На уровне Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов установлены тарифы (минимальные размеры вознаграждения адвокату за конкретные виды юридической помощи).

Недостатками реформирования правового статуса представителей в гражданском процессе можно считать:

1. Отсутствие единого правового регулирования юридической деятельности адвокатов и частнопрактикующих юристов, что негативно влияет на качество оказываемой юридической помощи.

2. Перспектива существенного повышения цен на юридические услуги в связи с внедрением института профессионального представительства.

3. Внедрение в судебный процесс профессионального представителя может ограничить доступ граждан и организаций к правосудию, в том числе по причине серьезных материальных затрат на профессионального представителя.

4. Нарушение правил адвокатской деятельности предусматривает привлечение к административной ответственности, а именно лишение статуса адвоката.

5. Возможное повышение адвокатских взносов в связи с установлением обязательного профессионального представительства, что приведет к

повышению стоимости адвокатских услуг и сделает правосудие малодоступным для многих граждан.

Заметим, что адвокатским сообществом лоббируется идея «адвокатской монополии», под которой понимается исключительное право адвокатов осуществлять представительство в судах. Президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Ю. С. Пилипенко отметил, что адвокатская монополия характерна для большинства развитых стран. Россия в этом вопросе находится на одном уровне с такими странами, как Конго, Албания, Киргизия, в которых быть представителем в суде может быть любой человек, в том числе с непогашенной судимостью или психически неадекватный, поэтому введение института профессионального представительства повысит уровень гражданского процесса в РФ в глазах международного сообщества.

Подводя итог, отметим, что данное направление реформы следует поддержать в том, что для представителей в судебном процессе устанавливаются более строгие правила, что сделает судебный процесс более качественным. Возможно предположить, что правильное регулирование и совершенствование законодательства в рамках данной реформы может принести желаемые результаты – повышение роли представителей в содействии осуществлению качественного правосудия по гражданским делам.

Рапян Ю. Х.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЖАЛОБ НА ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ

Рапян Юрий Хачатурович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, garanyura@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Колядко И. Н.

Основополагающими свойствами законной силы судебного постановления являются его обязательность и исполнимость. Выдающийся философ античности Аристотель справедливо отмечал, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение». Это суждение было воспринято белорусским законодателем в ч. 2 ст. 460 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК).

Для повышения эффективности исполнения судебных постановлений по гражданским и экономическим делам, а также иных юрисдикционных актов в Беларуси были проведены реформы исполнительного производства и организации принудительного исполнения, в результате которых в стране действует единая система органов принудительного исполнения (далее – ОПИ), относящаяся к исполнительной ветви власти.

Ранее, когда судебные исполнители действовали при судах, контроль за правильностью и своевременностью исполнительных действий возлагался на